

УДК 323(419)

DOI 10.17072/2219-3111-2021-2-186-197

Ссылка для цитирования: *Вершинина Д. Б.* Национализм, католицизм, феминизм? Гендерное измерение национальной борьбы в Ирландии первой половины XX века // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2(53). С. 186–197.

Link for citation: *Vershinina D. B.* Nationalism, Catholicism, Feminism? Gender Dimension of the National Struggle in Ireland of the First Half of the 20th Century // Perm University Herald. History (Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya). 2021. № 2(53). P. 186–197.

НАЦИОНАЛИЗМ, КАТОЛИЦИЗМ, ФЕМИНИЗМ? ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ИРЛАНДИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Д. Б. Вершинина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
daryapros@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4354-8239

ResearcherID: AAR-3722-2021

Рассматривается эволюция национального движения в Ирландии первой половины XX в. сквозь призму участия в нем женщин и решения вопросов гендерного равенства. Утверждается, что выбор ирландских националистов в пользу патриархальной католической идеологии не был предопределен с момента возрождения ирландского национализма, и, хотя католическая вера играла существенную роль в антибританской деятельности ирландского национального движения, среди его активистов было немало протестантов, а также женщин, которые разделяли феминистские ценности и при этом играли важную роль в организации политической и военной борьбы ирландцев за независимость. В статье уделяется внимание различным методам участия женщин в ирландском национальном движении, среди которых и создание отдельных женских организаций, и членство в ключевых обществах и группах, и участие в строительстве баррикад и боях во время Пасхального восстания. Сложнее было принимать участие в специфически женской борьбе за предоставление ирландкам избирательного права, которая ассоциировалась с деятельностью лондонских организаций вроде Женского социально-политического союза. Утверждается, что именно антибританская направленность ирландской политической борьбы привела к невозможности (или затруднительности) ассоциации ирландских феминисток с целями женского движения Соединенного королевства, что и обусловило победу социального учения католиков и закабаление ирландских женщин после создания Ирландского Свободного государства. В статье анализируются не только источники личного происхождения, повествующие об участии ирландок в национальном движении, но и официальные документы молодого Ирландского государства, демонстрирующие эволюцию его идеологии в социальных и гендерных вопросах в сторону патриархального подхода к роли женщин в обществе, борьба с которым стала задачей феминисток второй волны начиная с 1970-х гг.

Ключевые слова: Ирландия, национализм, католицизм, феминизм, суфражизм, национальная идентичность.

Введение

Ирландия перестала быть католической – с такими настроениями вышли публикации в масс-медиа после громкого референдума в мае 2018 г., на котором ирландцы проголосовали за легализацию аборт. Заявлялось, что Ирландия наконец-то стала посткатолической страной, выбравшей путь *pro-choice* (термин, традиционно использующийся для обозначения сторонников абортов) [Donnelly, 2018]. Названный «сейсмическим» поворот в настроениях ирландцев позволил говорить о современной Ирландии как о стране, в которой феминистские ценности заняли место католических: журналисты писали о том, что «феминизм поменял Ирландию» [DeVere, 2018] и что в стране, до этого патриархально настроенной, происходит «феминистская революция» [O'Leary, 2019].

Революционность этого поворота действительно сложно преувеличить, и она связана с тем, что вопрос о специфике ирландской политики в отношении вопросов семьи, гендера и сексуальности находился в центре политической повестки с момента образования Ирландского свободного государства. Ирландия была одной из немногих европейских стран, где траектория гендерной политики противоречила общезападным тенденциям либерализации и где происходило ужесточение политики в отношении женщин по сравнению с ранним периодом существования независимого государства. История этого государства первой половины XX столетия, проанализированная сквозь призму положения женщин и их борьбы за права, усложняет традиционные представления о взаимодействии национализма, религии и гендера. Интересно выявить, как в ирландской революционной борьбе конца XIX – начала XX вв. пересекались национализм (часто левого толка), верность католической религии и активное участие в национальной борьбе женщин, в том числе суфражистских взглядов, а также то, как ирландская история обогащает наше представление о феминизме как антинационалистическом и антирелигиозном феномене.

Религия и феминизм: есть ли точки пересечения?

Вопрос о том, насколько феминизм противостоит религиозным взглядам, давно находится в центре внимания исследователей. Всемирный обзор ценностей, организуемый с 1981 г. командой во главе с американским социологом и политологом Рональдом Инглхартом, строится на утверждении о том, что в мире происходит переход от традиционных ценностей, для которых характерна убежденность в значимости религиозных взглядов, к секулярно-рациональным ценностям, среди которых важное место занимают идеи гендерного равенства. Другими словами, по Р. Ингларту, феминизм есть признак постиндустриального общества, а сторонники феминизма неизбежно вступают в конфликт с защитниками традиционных религиозных ценностей.

В работе 2003 г. «Прилив. Гендерное равенство и культурные изменения во всем мире» Р. Инглхарт и британская исследовательница Пиппа Норрис писали: «Представления о надлежащем разделении ролей в доме и семье, оплачиваемой занятости и политической сфере формируются преобладающей культурой – социальными нормами, убеждениями и ценностями, существующими в любом обществе, которые, в свою очередь, опираются на уровни социальной модернизации и религиозных традиций» [Inglehart, Norris, 2003, p. 8], делая далее вывод о том, что «культурные традиции невероятно устойчивы в формировании мировоззрения мужчин и женщин; тем не менее происходят тектонические сдвиги, которые систематически уходят от традиционных ценностей к более эгалитарным половым ролям» [Там же, p. 9]. Р. Инглхарт и П. Норрис отмечали вариативность гендерного равенства в зависимости от степени религиозности общества: «...поддержка гендерного равенства различается даже среди обществ с одинаковым уровнем человеческого развития, будучи сформирована такими факторами, как сила религиозности и тип религиозных ценностей» [Там же, p. 27]. Таким образом, по мнению Р. Инглхарта и П. Норрис, даже в постиндустриальных странах влияние религии, хотя и снижается, продолжает проявляться, к примеру, в готовности женщин участвовать в политике: они пишут, что в католических странах меньшее число женщин представлено в законодательных органах, а отношение к женскому движению во многом определяется влиянием Католической церкви.

В 2020 г. на основе материалов новой волны Всемирного обзора ценностей Р. Инглхарт опубликовал отдельную статью, посвященную изменению роли религии в модернизирующемся обществе. В ней он заявляет, что «современные общества стали менее религиозными отчасти потому, что им больше не нужно поддерживать гендерные и сексуальные нормы, которые основные мировые религии прививали веками» [Inglehart, 2020]. Иными словами, для Р. Инглхарта процесс модернизации и отказа от религиозных убеждений напрямую связан с сокращением рождаемости под влиянием феминистской идеологии в том числе.

Можно ли использовать концепцию Рональда Инглхарта для анализа исторического развития того или иного общества и насколько неизбежен процесс секуляризации и распространения феминистских ценностей? Модернизационная теория, поддерживаемая Р. Инглхартом и утверждающая неизбежность перехода от традиционно-религиозных к секулярно-рациональным ценностям, сегодня подвергается критике, в том числе с феминистской точки зрения. Сомнения вы-

зывают бинарность такого подхода и жесткость противопоставления религиозности и феминизма. Англо-американские феминистские теории, как отмечает Н. Рейли, также принимают как должное утверждение о том, что общественная и социальная значимость религии неизбежно уменьшается (или будет уменьшаться), по мере того как происходит модернизация, а женщины, остающиеся религиозными, воспринимаются группой, которую еще предстоит «модернизировать», хотя в действительности «презумпция секуляризации как неизбежного или единственного процесса больше неприемлема» [Reilly, 2011, p. 7]. Еще в 1994 г. М. Чейвз, предлагая переосмыслить феномен секуляризации, отмечал, что секуляризацию лучше понимать не как упадок религии, но как упадок религиозного авторитета [Chaves, 1994, p. 750].

Пример Ирландии оказывается интересным свидетельством неоднозначности процессов секуляризации и соотнесения таких, кажется, противоречащих друг другу явлений, как гендерное равенство и постулаты Католической церкви. Одно из объяснений сохранения высокого уровня религиозности в современной Ирландии связывает религию и национальную идентичность в одно в рамках ирландской антиколониальной борьбы за независимость [White, 2007, p. 48]. Насколько ирландское гэльское возрождение конца XIX – начала XX вв., если оно было католическим в своей основе, было ориентировано на женщин? Могли ли сторонницы ирландской независимости соединять в своих взглядах национализм, католицизм и феминизм? Если национализм всегда гендеризирован, по мнению Э. Макклиток [McClintock, 1993, p. 61], а религия антимодернизационна, то есть ли у женщин, феминистски ориентированных, возможность действовать, оставаясь в рамках национализма и католицизма? Кажется, случай ирландского национального движения рубежа XIX–XX вв. дает возможность проблематизировать традиционные ответы на эти вопросы, а дальнейшая история Ирландии демонстрирует, что опора на религию может стать рациональным политическим выбором и повлечь за собой ограничение прав женщин.

Образ феминности в Гэльском возрождении

Беглое знакомство с историей ирландского национально-освободительного движения демонстрирует, что ключевые роли в движении всегда играли мужчины: Джон О'Махони, Чарльз Парнелл, Джон Редмонд, Патрик Пирс, Джеймс Коннолли, Имон де Валера. Многочисленные русскоязычные работы, посвященные ирландскому национализму XIX – начала XX вв., вообще практически не упоминают женщин, внимание которым уделяется лишь если речь идет о презентации ирландского национализма в культуре (см. [Мельникова, 2012]), а феминистская критика национализма в отечественной науке (см. [Рябов, 2008]) не пересекается с ирландскими сюжетами.

Это вписывается в традиционное для такого рода точки зрения представление о бинарной оппозиции национализма и феминизма как таковых. В статье 1996 г., признанной классикой феминистской и постколониальной критики нациестроительства, Нира Ювал-Дэвис отмечала, что женщины воспринимаются в рамках национального дискурса прежде всего в биологических терминах, т.е. как те, кто отвечает за воспроизводство нации [Yuval-Davis, 1996, p. 17]. Размышления Н. Ювал-Дэвис могут стать теоретической рамкой, позволяющей выявить роль гендерных аспектов в ирландском национализме.

В ирландском национальном движении рубежа XIX–XX вв. внимание к женскому полу и женскому началу носило политический характер, поскольку сама ирландскость (в противовес британскости) описывалась и изображалась в категориях женственности. Образы Матери Ирландии, Гибернии, Эрии, святой Бригиты – все они описывали Ирландию как женщину. Она могла изображаться молодой незащищенной девушкой или глубоко пожилой дамой: к примеру, аллегорическим образом Ирландии является дряхлая старуха Кэтлин из пьесы Уильяма Б. Йейтса и Изабеллы Грегори 1902 г. (несправедливо забытой русскими переводчиками), призывающая ирландцев спасти ее от завоевателей:

«Майкл. Госпожа, не одиноко ли вам скитаться одной?»

Старуха. Со мной мои мысли и надежды.

Майкл. Какие надежды?»

Старуха. Надежда вновь стать хозяйкой моих прекрасных полей и надежда изгнать чужаков из моего дома.

Майкл. Как же вы это сделаете, госпожа?»

Старуха. У меня есть хорошие друзья, которые помогут мне. Как раз сейчас они собираются вместе. Я не боюсь. Если их одолеют сегодня, они победят завтра. (Она встает.) Мне пора идти к моим друзьям. Они спешат мне на помощь, и я должна встретить их. Должна позвать соседей, чтобы они тоже пришли» (*Йейтс*, 2001).

Конечно, изображение Ирландии в образе молодой девушки, изнасилованной колонизатором – Британией, вряд ли придавало женскому образу ирландскости активности, а скорее, рисовало ее фигурой пассивной, страдающей. Такое понимание феминности не могло не отразиться на образе женщины в ирландском национально-освободительном движении в целом, превращая ирландок в тех самых матерей нации, матерей новых мужчин для ирландской борьбы и оставляя мало места для их собственной агентности. И все же сама идея описания национальных ценностей Ирландии через традиционно воспринимаемые качества женского начала – чистоту, природность и т.д. – позволяло ирландкам, жившим и творившим в период гэльского возрождения, увидеть место для женской активности в ирландском национализме.

Для значительного числа из них национализм оказывался тесно связан с идеями женской эмансипации, поскольку они черпали вдохновение в упомянутых выше мифологических и религиозных образах. Важно при этом помнить, что ирландская нация, ее история и судьба заново (вос)создавались активистами и активистками гэльского возрождения. Об этом пишет Б. Андерсон, когда рассуждает о нации как о воображаемом сообществе: «Если национальные государства принять в широком допущении как “новые” и “исторические”, то нации, которым они дают политическое выражение, всегда как бы выплывают из незапамятного прошлого и, что еще более важно, ускользают в бесконечное будущее» [*Андерсон*, 2016, с. 54]. Именно это конструирование национализма и нации позволяло не только ирландским мужчинам, но и ирландским женщинам конца XIX – начала XX вв. переосмыслить идеал ирландскости как таковой, ирландской мужественности и, что важно в контексте исследования, ирландской женственности. Таким образом, ирландский национализм становился пространством конструирования нового образа ирландской женщины – политической активистки, участвующей и в военной борьбе против Британии.

Ирландские феминистки начала XX века

Ярким примером соединения национализма и феминизма является муза У. Б. Йейтса Мод Гонн, сотрудничавшая с Дж. Коннолли и основавшая в 1900 г. организацию «Дочери Ирландии» (*Inghinidhe na hÉireann*). К этому моменту патриотически настроенные ирландки столкнулись с невозможностью стать членами основных национальных организаций того периода: Гонн отмечала в показаниях, данных в конце 1940-х гг., что была единственной женщиной, когда-либо допущенной в состав Ирландского революционного братства (*Statement by Witness. Document no. W.S. 317, p. 14*), а в мемуарах писала, что именно негодование по поводу отказа национальных организаций принимать женщин привело к участию в новой организации и всех остальных ее участниц (*MacBride, p. 291*). В результате была создана группа, в которую вошли «ирландские женщины, поклявшиеся бороться за полное отделение Ирландии от Англии и восстановление ее древней культуры» (*Statement by Witness. Document no. W.S. 391, p. 1*). Несмотря на покровительственное отношение многих националистов-мужчин к деятельности «Дочерей Ирландии», о котором впоследствии писала М. Гонн (мужчины, как отмечала она, «неуважительно» полагали, что это может быть чревато арестами, а женщины не должны подвергаться таким опасностям (*Statement by Witness. Document no. W.S. 317, p. 6*)), организация сыграла значительную роль в мобилизации женщин на дело национальной борьбы.

Исследователи по-разному оценивают роль группы, созданной М. Гонн, в эволюции представлений о женской роли в ирландском обществе. Одни полагают, что именно с «Дочерей Ирландии» начинается ирландский феминизм, поскольку Мод и ее коллеги переосмыслили роль женщины не только в ирландской борьбе за независимость, но и в ирландском обществе, представив образ женщины-бойца [*Columbus, 2009*]. Другие исследователи обращают внимание на то, что включение в повестку «Дочерей Ирландии» проблем, связанных с положением женщины в семье и ее ответственности за образование детей, способствовало в дальнейшем угасанию в ирландском национализме агентности женщин и низведению их до роли матерей новых ирландцев, пиком чего стала принятая в 1937 г. Конституция [*Lee, 2015, p. 21*].

В начале XX в. деятельность активисток организации сыграла значительную роль в мобилизации женской активности в ирландской политической жизни, тем более что с 1908 г. «Дочери Ирландии» начали издавать собственный журнал – «Женщина Ирландии» (*Bean na hÉireann*). Редактор журнала Хелена Молони признавалась, что вступление в «Дочерей Ирландии» стало ее первым политическим опытом, а начало издания журнала было связано с пониманием значимой роли, которую женщины могут сыграть в ирландском национальном движении: «...мы, ирландки, вместе с женщинами остального цивилизованного мира чувствовали, что пришло время, когда точка зрения женщин на многие аспекты социальной и национальной жизни должна была быть выражена более чем определенно» (*Statement by Witness. Document no. W.S. 391, p. 7*). В одной из статей журнала в 1909 г. заявлялось, что «пробуждение женщин к осознанию обязанностей их самих, страны и человечества – универсальная и выдающаяся черта времени. Это мировое движение, которое находит свое выражение во многих формах, от высшего образования до гражданского управления, от страсти к благотворительной деятельности до требований признания избирательного права; но в самом своем облике оно означает прогресс» (цит. по [*Paseta, 2013, p. 33*]). Авторы призывали: «Ирландки, давайте воодушевляться этим движением, чтобы занять достойное место в мире» (цит. по [*Там же, p. 33*]).

Среди направлений активности «Дочерей Ирландии» особенно выделялась работа с детьми: они предлагали бесплатные обеды детям из рабочих семей во время Дублинского локаута 1913 г., проводили уроки по национальной истории для бедных детей и организовали «Патриотическое детское угощение» – своего рода парад, осуждающий визит королевы Виктории в Дублин в 1900 г. Одна из участниц «Дочерей» неслучайно впоследствии отмечала, что среди бойцов Пасхального восстания было немало тех, кто прошел через уроки «Дочерей Ирландии», впитав на них любовь к Родине и готовность пожертвовать ради нее своей жизнью (*Statement by Witness. Document no. W.S. 273, p. 6*).

Деятельность «Дочерей Ирландии» не только позволила многим женщинам увидеть для себя возможности политического участия в национальном движении, но и способствовала формированию образа женщины-бойца: в 1914 г. «Дочери Ирландии» влились в Совет ирландских женщин (*Cumann na mBan*) – военизированную женскую организацию, члены которой сыграли важную роль в Пасхальном восстании. Ярким примером прямого участия ирландок в восстании, а затем в Гражданской войне была деятельность Констанс Маркиевич, которая возглавила Совет ирландских женщин после подавления Пасхального восстания, а во время самого восстания принимала непосредственное участие в сражениях и строительстве баррикад. В отличие от Констанс, женщины в основном не участвовали в сражениях, но играли важную роль, обеспечивая участников восстания всем необходимым: оказывали медицинскую помощь раненым, готовили для них еду, передавали информацию, собирали и доставляли сражавшимся оружие; после сдачи ирландских войск организовывали эвакуацию и уничтожали документы. Представительница совета Элизабет О'Фаррелл передавала приказ Пирса о капитуляции повстанческим отрядам, все еще сражавшимся в Дублине. После восстания были арестованы более 70 женщин, в том числе многие из лидеров совета (Маркиевич была приговорена к смертной казни, которую заменили на заключение в тюрьме).

В ирландской политической жизни начала XX в. слышны были и голоса тех женщин, которые трансформировали свои эмансипационные идеи в борьбу за получение женского избирательного права. В 1908 г. Ханна Шихи-Скеффингтон и Маргарет Казинс создали самую крупную (но не единственную) суфражистскую организацию в Ирландии – Ирландскую лигу женского избирательного права, которая заимствовала тактику манчестерского, а затем лондонского Женского социально-политического союза, – беспартийные независимые действия и привлечение общественного внимания всеми возможными средствами. В лигу принимали женщин самых разных политических взглядов (хотя и отдавали предпочтение сторонницам ирландской независимости), и в результате за короткое время в организацию официально вступило около 800 сторонниц права голоса для женщин. Члены лиги, как и их соратницы в Англии, регулярно попадали в тюрьмы, где использовали тактику голодовок в качестве протеста.

Следуя за английскими суфражистками и заимствуя их тактику, активистки ирландского суфражистского движения начала XX в. оказались в непростой ситуации: как отмечают исследователи [*Murphy, 1993; Ward, 1995*], им постоянно приходилось отбиваться от критики как со

стороны британских суфражисток, так и от мужчин из ирландского национального движения. И те, и другие ставили ирландок, выступающих за право голоса для женщин, в ситуацию выбора между их национальной идентичностью и принадлежностью к женскому полу, так как требовали отдать приоритет тому или иному направлению деятельности. В итоге Ирландская лига женского избирательного права вступила в конфликт с Женским социально-политическим союзом, члены которого полагали, что участницы лиги действуют недостаточно активно в деле продвижения суфражистских идей. Одновременно члены лиги критиковали и участие женщин в качестве вспомогательной силы в ирландском национальном движении. Так, К. Маркиевич в 1915 г. резко осудила деятельность Совета ирландских женщин: «Женская земельная лига, основанная Анной Парнелл, обещала лучшие вещи. Когда все лидеры-мужчины были заключены в тюрьму, она возглавила движение и начала делать воинственные вещи, о которых мужчины только угрожали и о которых говорили, но, когда мужчины вышли, они, как обычно, бросили женщин и распустили лигу... Сегодня женщины, связанные с национальными движениями, в основном собирают средства для мужчин. Это... деморализует женщин, разбивает их на отдельные лагеря и лишает всякой инициативы и независимости. Женщинам остается полагаться на сексуальное очарование, интриги или закулисное влияние» (The Future of Irish women, 1915).

Критика со стороны суфражисток настроила против них мужчин-националистов, и до этого не видевших в женщинах равноправных партнеров: не стесняясь использовать женщин как вспомогательную силу во время Пасхального восстания 1916 г., мужчины без труда изменили риторику в отношении вопросов гендерного равенства вскоре после создания независимого Ирландского государства. Этот процесс можно назвать «окатоличиванием» ирландского национализма, в котором уже не было места гендерному равенству.

Лишь Пасхальное восстание изменило отношение ирландских суфражисток к делу ирландского национализма. Существенную роль в этом сыграло убийство британскими войсками Френсиса Шихи-Скеффингтона, мужа лидера Ирландской лиги женского избирательного права Ханны Шихи-Скеффингтон, которое заставило суфражисток понять, что, если они хотят быть частью Ирландской республики и добиваться в ней гендерного равенства, они должны поддерживать национальное движение. Сделанный ими выбор и спад движения после принятия Британией акта января 1918 г. о предоставлении женщинам (в том числе ирландским) частичного избирательного права сыграли не последнюю роль в том, что эмансипаторские идеи в ирландском национализме уступили место консервативной католической повестке, а Ирландия стала ассоциироваться с образом бастиона Католической церкви.

Впрочем, и до этого в суфражистском движении Ирландии выбор в пользу борьбы за право голоса не означал обязательный отказ от религиозности, хотя соединение католицизма и феминизма было гораздо более редким явлением, чем верность и феминистской, и националистической идеологиям. В числе разнообразных суфражистских организаций действовала Ирландская католическая ассоциация женского избирательного права, созданная в 1915 г. и насчитывавшая около 70 участниц, которые верили в то, что в национальной борьбе Ирландии женщины-католички играют особую роль. Впрочем, говорить о массовости поддержки идеи женского избирательного права со стороны католического большинства невозможно, и, как отмечает К. Мерфи, даже те священники, которые поддерживали идею предоставления женщинам права голоса, чаще объясняли это предполагаемым моральным превосходством женщин, а не их правом на юридическое и политическое равенство [Murphy, 1997, p. 562].

Ирландский национализм и католицизм: гендерный ракурс

Ирландия и сегодня являет собой пример страны с высокой степенью религиозности населения: согласно данным переписи населения 2016 г., более 78 % жителей Ирландии позиционировали себя как католиков, и, хотя в 1961 г. католиками себя назвали 94,9 % жителей страны (Census of Population, 2016), показатели уровня религиозности ирландцев по-прежнему остаются одними из наиболее высоких в Европе. Причины этого, по мнению ряда исследователей, следует искать в значимой роли католической религии и церкви в период формирования ирландской национальной идентичности. Однако, хотя католицизм действительно стал одним из фундаментов воссозданной ирландской идентичности, важно отметить, что первоначально он был лишь одной из опор для ирландского национализма и не был ведущим в формировании образа ирландца. Гораздо более тесной связь с Католической церковью стала в период развития

Ирландского свободного государства в 1920–1930-е гг. и оказалась связана с деятельностью партии «Фианна Файл» и, в частности, Имона де Валера, который сделал сознательный шаг в сторону церкви для расширения своей поддержки. «Ирландия, о которой мы мечтали, станет домом для людей, которые ценят материальное богатство только как основу для правильной жизни, людей, которые, удовлетворенные скромным комфортом, посвящают свой досуг вещам духа... домом людей, живущих жизнью в соответствии с заветами Бога» (*De Valera*, 1943), – так И. де Валера, к тому моменту премьер-министр Ирландии, определял значимость патриархально-религиозных ценностей для ирландской идентичности в 1943 г.

Католицизм ирландских националистов, безусловно, был политическим и революционным выбором, носившим антибританский и потому антиколониальный характер. Распространение англичанами светского образования в рамках так называемой «второй Реформации» и навязывание протестантского вероучения в середине XIX в. привело к тому, что для многих участников ирландского национально-освободительного движения сферы религии, языка, образования и культуры стали пространством сопротивления британскому колониализму. Поскольку в образовании англичане видели инструмент для интеграции жителей Ирландии в британское общество [*Кольшевская*, 2017, с. 126], постольку восстановление влияния Католической церкви произошло во второй половине XIX в. во многом благодаря ирландскому культурному возрождению.

Немаловажную роль в росте позиций католиков сыграли и протестантские ирландские националисты: когда в 1791 г. было создано протестантское «Общество объединенных ирландцев», оно выступило за послабления в британской политике по отношению к католикам, которые не могли занимать государственные должности, а значит, представлять интересы своей страны в парламенте в Лондоне. Созданная в 1823 г. Католическая ассоциация добилась пересмотра этой политики уже в конце десятилетия, а во второй половине XIX в. Ирландия пережила поистине католическое возрождение. Т. Фахей приводит данные о том, что число католических священников увеличилось в Ирландии за XIX в. в два раза, хотя численность населения в целом уменьшалась [*Fahey*, 1992, р. 249]. Британские власти в 1880-е гг. передали систему подготовки учителей начальных школ в католические колледжи и одновременно стали финансировать католические учебные заведения [Там же, р. 252]. Церковь начала контролировать и другие социальные службы (больницы, помощь вовлеченным в проституцию женщинам и бездомным детям). Институциональный рост Католической церкви в Ирландии сопровождался так называемой «религиозной революцией»: к концу XIX в. ирландцы самых разных социальных слоев посещали мессу еженедельно, даже в городах [*Larkin*, 1972, р. 625].

В начале XX в. католицизм, впрочем, не был единственно возможной верой среди участников ирландского национального движения. Католические образы и мифы, безусловно, играли значимую роль в гэльском возрождении, однако значимыми фигурами были и протестанты (например, Ч. Парнелл). Однако после образования Ирландского государства его создатели решили строить его на ценностях прошлого, среди которых католическая вера и Католическая церковь занимали важное место: «(вос)создавая пасторальную и патриархальную Ирландию, националисты отдали право решать вопросы социального характера представителям Католической церкви, закрепив тем самым консенсус между “Шинн Фейн” (позднее – партией “Фианна Файл”, правившей Ирландией с 1932 г.) и Католической церковью» [*Вершинина*, 2019, с. 333]. В результате гендерная политика ирландского национализма сделала удивительный для западной страны кульбит от Прокламации 1916 г. к Конституции 1937 г.

Права женщин в документах Ирландского государства: от Прокламации к Конституции

В 1943 г. Ханна Шихи-Скеффингтон заявила: «Согласно Прокламации 1916 года, ирландские женщины получили равное гражданство, равные права и равные возможности. Последующие конституции украли их или задушили простыми “пустыми формулами”» (цит. по [*Beaumont*, 1997, р. 563]). Действительно, в 1916 г., когда женщины составляли неотъемлемую часть ирландского национального движения, невозможно было построить новое государство и общество на антимодернизационных идеях патриархальных семейных ценностей. В связи с этим Прокламация Свободного Ирландского государства гарантировала «равные права и равные возможности всем... гражданам» (*Proclamation...*, 1916), утверждая новый идеал ирланд-

ской женственности. В нем на первое место выходили не вопросы ведения домашнего хозяйства или продолжения рода, а проблемы участия женщин как равноправных мужчинам субъектов политики в революционном движении. Новый идеал включал и проявление национальной преданности через политическое или военное участие. Продолжала идеи Прокламации и Конституция «Шинн Фейн», которую приняли в 1917 г. и в которой заявляли, что «равенство мужчин и женщин в этой организации будет подчеркиваться во всех выступлениях и листовках» (The Constitution of Sinn Féin, 1917).

Конституция Ирландского государства 1922 г., принятая по инициативе партии «Шинн Фейн», сохранила идеи гендерного равенства: статья 3 гарантировала равные гражданские права всем жителям страны независимо от их пола (Constitution of the Irish..., 1922). Впрочем, в комитете по разработке Конституции не было ни одной женщины, а финальный текст документа существенно сократил упоминания идеи равенства полов по сравнению с первоначальными предложениями [Mohr, 2006, p. 22]. Интересно, что, в отличие от 1922 г., в 1937 г. в Эрхтасе будут представлены женщины, которые могли бы внести свой вклад в дебаты по новой Конституции, однако предпочли этого не делать, а потому получили в ирландской историографии прозвище «Безмолвные сестры». Их равнодушие к вопросам гендерного равенства станет одним (но, конечно, не основным) из факторов разворота гендерной повестки в стране.

Разработчик новой Конституции, председатель Исполнительного совета Ирландии с 1932 г. Имон де Валера, считавший, что «женщины являются одновременно самыми смелыми и самыми неуправляемыми революционерами» (цит. по [Stevens, Brown, Maclaran, 2000, p. 409]), предпочел сделать ставку на поддержку Католической церкви и связь ирландского национального проекта с мужественностью, а не с женственностью. Когда политическая партия «Фианна Файл» пришла к власти в конце 1920-х гг., ее деятели, разделявшие традиционалистские ценности, начали отказывать женщинам в участии в проекте формирования новой нации и фактически стерли их вклад в ирландскую борьбу. Еще до принятия Конституции 1937 г. был введен запрет на работу замужних женщин в государственных органах, Закон о занятости 1935 г. давал правительству полномочия ограничивать доступ женщин к ряду профессий, закон этого же года запретил рекламу, продажу и импорт противозачаточных средств. В знак протеста Союз ирландских женщин-работниц в 1935 г. провел митинг, на котором выступили такие активистки суфражистского движения, как Ханна Шихи-Скеффингтон и Хелена Мэлони. Однако незначительная активность женского движения не позволила оказать серьезное сопротивление правящей «Фианна Файл» и предотвратить принятие Конституции 1937 г., текст которой ознаменовал историческое поражение женского движения и победу Католической церкви и католического социального учения. Деятели церкви напрямую участвовали в разработке проекта Конституции: особую роль в формировании взглядов И. де Валера, как считается, сыграл бывший учитель премьер-министра, а впоследствии архиепископ Дублина Джон Чарльз Маккуэйд.

В тексте новой Конституции семья признавалась первоисточником общества и нравственным институтом, из чего вытекало, что благосостояние нации и государства зиждется на ее благополучии и защите, а женщина, оставаясь дома и занимаясь семейными делами, «оказывает государству поддержку, без которой невозможно достичь общего блага» (Constitution of Ireland, 1937). Кроме того, в Конституции негативно оценивалась трудовая занятость женщин, хотя согласно данным ирландской переписи 1936 г. женщины составляли более 30 % рабочей силы страны [Daly, 1995, p. 110]. Патриархальные установки текста были напрямую связаны с тем, что Конституция утверждала значимую роль Католической церкви: в ней говорилось, что «должно благоговеть перед Его [Бога] именем, уважать и почитать религию» и что «государство признает особое место Священной Католической Апостольской и Римской Церкви как хранительницы веры, исповедуемой подавляющим большинством граждан» (Constitution of Ireland, 1937). Правда, в статье 44 не шла речь о признании католицизма государственной религией страны, равно как и об истинности католических догматов, на что надеялись представители церкви. М. Валиулис в статье 2011 г. отмечала, что католицизм восторжествовал в Ирландском Свободном государстве, потому что он:

- 1) обещал стабильность и порядок;
- 2) являлся обоснованием независимости;

3) усилил гендерные стереотипы, которые разделяли «консервативные революционеры» и которые казались необходимыми для процветания нового государства [Valiulis, 2011, p. 575].

К этому следует добавить, что немалую роль сыграла борьба Ирландии за полное отделение от Англии, а значит, за дистанцирование от того образа слабой и феминной Ирландии, подчиненной захватчику, что возможно было сделать только на основе конструирования ирландскости как маскулинного феномена, в котором не оставалось места для женщин.

Выводы

Итак, от проекта, который предлагал ирландцам возможность найти себя в рамках гендерно-прогрессивного ирландского национализма, Ирландское государство эволюционировало до одной из наиболее патриархальных общественных моделей, которую уже в середине XX в. будут описывать как «бастион католицизма». Однако богатая история ирландского национализма конца XIX – первой половины XX вв. демонстрирует, что отношения феминизма и национализма могли развиваться и по другому пути, в рамках которого женская активность становилась одним из вариантов утверждения ирландской идентичности. Выбор же католического социального учения произошел уже после формирования Ирландского Свободного государства, он был сделан деятелями политической партии «Фианна Файл» и совпал с периодом упадка ирландского (и европейского в целом) женского движения после победы суфражизма. Конкретные ирландские и общеевропейские тенденции стали в совокупности теми факторами, которые предопределили поражение ирландского женского движения и привели к формированию патриархального подхода к роли женщин в ирландском обществе второй половины XX в.

Список источников

Йейтс У.Б. Кэтлин, дочь Холиэна [Электронный ресурс] // Звездный единорог. Пьесы. М.: Текст, 2001. URL: https://theatre-library.ru/files/i/yeats/yeats_665.html (дата обращения: 30.11.2020).

Census of Population 2016 – Profile 8 Irish Travellers, Ethnicity and Religion. URL: https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-cp8iter/p8iter/p8rrc/:~:text=The%20proportion%20of%20Catholics%20in,84.2%20per%20cent%20in%202011.om/search?xsrf=ALeKk00eVvZXByp5XrxPQQYAX5n8Nf36Rw%3A1606681238766&ei=lgLEX7GJLuvErgS1-7iACg&q=margareth+ward+dauters+of+ireland+pdf&oq=margareth+ward+dauters+of+ireland+pdf&gs_l (дата обращения: 29.11.2020).

Constitution of Ireland, 1937. URL: [https://en.m.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Ireland_\(original_text\)](https://en.m.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Ireland_(original_text)) (дата обращения: 7.06.2019).

Constitution of the Irish Free State (Saorstát Eireann) Act, 1922. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1922/act/1/enacted/en/print.html> (дата обращения: 7.06.2019).

De Valera E. The Ireland That We Dreamed of, 1943. URL: <https://www.rte.ie/archives/exhibitions/eamon-devalera/719124-address-by-mr-de-valera/> (дата обращения: 10.07.2019).

MacBride M.G. A Servant of the Queen. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.16319/mode/2up> (дата обращения: 29.11.2020).

Proclamation of the Irish Republic. 1916. 24 April. URL: <https://cain.ulster.ac.uk/issues/politics/docs/pir24416.htm> (дата обращения: 7.06.2019).

Statement by Witness. Document no. W.S. 273. Witness Mrs. Margaret Keogh (nee Quinn) // Bureau of Military History, 1913–21. URL: <https://www.militaryarchives.ie/collections/online-collections/bureau-of-military-history-1913-1921/reels/bmh/BMH.WS0273.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).

Statement by Witness. Document no. W.S. 317. Witness Madam Maud Gonne McBride // Bureau of Military History, 1913–21. URL: <https://www.militaryarchives.ie/collections/online-collections/bureau-of-military-history-1913-1921/reels/bmh/BMH.WS0317.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).

Statement by Witness. Document no. W.S. 391. Witness Miss Helena Molony // Bureau of Military History, 1913–21. URL: <https://www.militaryarchives.ie/collections/online-collections/bureau-of-military-history-1913-1921/reels/bmh/BMH.WS0391.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).

The Constitution of Sinn Féin, 1917. URL: <https://celt.ucc.ie/published/E900007/text002.html> (дата обращения: 29.11.2020).

The Future of Irishwomen (Speech delivered by Countess Markievicz October 1915) // The Irish Citizen. 1915. 23d October. URL: https://www.irishnewsarchive.com/ina_wp/wp-content/uploads/2018/02/Irish-Citizen-Publications.pdf?fbclid=IwAR1AxZtNTG83NAN_HvajYxcAW3c21vkESBvHU8_ayfqGuYJk1ANou2yn7Y (дата обращения: 29.11.2020).

Библиографический список

- Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
- Вершинина Д.Б.* Церковь и национальная идентичность: траектории пересечения (на примере Ирландии) // Вестник Удмурт. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, № 3. С. 332–338.
- Колышевская Е.Ю.* Ирландский национализм и возрождение ирландской культуры в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. URL: http://igh.ru/system/dissertations/dissertation_pdfs/000/000/011/original/a2ba35311848c1a0141fa20915f5ca1f01b5d474.pdf?1506521056 (дата обращения: 15.07.2019).
- Мельникова С.В.* Пропагандистская деятельность революционных организаций и новый образ национальной идентичности в Ирландии рубежа XIX–XX веков // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 56–63.
- Рябов О.В.* Гендерное измерение национализма: методологические проблемы исследования // Вестник Иванов. гос. ун-та. Серия «История. Философия. Педагогика. Психология». 2008. Вып. 3. С. 12–27.
- Beaumont C.* Women, Citizenship and Catholicism in the Irish Free State, 1922–1948 // Women's History Review. 1997. No. 6:4. P. 563–585.
- Chaves M.* Secularization as Declining Religious Authority // Social Forces. 1994. Vol. 72, no. 3. P. 749–774.
- Columbus B.* Bean na h-Éireann: Feminism and Nationalism in an Irish Journal, 1908–1911 // Voces Novae: Chapman University Historical Review. 2009. № 1:1. URL: <https://digitalcommons.chapman.edu/vocesnovae/vol1/iss1/2/> (дата обращения: 29.11.2020).
- Daly M.E.* Women in the Irish Free State, 1922–39: The Interaction Between Economics and Ideology // Journal of Women's History. 1995. Vol. 7, no. 1. P. 99–116.
- De Vere T.* How a Feminist Movement Changed Ireland // Medium. 2018. 28th May. URL: <https://medium.com/athena-talks/how-a-feminist-movement-changed-ireland-e8f29487776a> (дата обращения: 29.11.2020).
- Donnelly L.* Ireland in 2018 is not just a post-Catholic country, it's a pro-choice country // TheJournal.ie. 2018. 26th May. URL: <https://www.thejournal.ie/readme/opinion-referendum-ireland-4036763-May2018/> (дата обращения: 29.11.2020).
- Fahey T.* Catholicism and Industrial Society in Ireland // Proceedings of the British Academy. Oxford: Oxford University Press, 1992. Vol. 79. P. 241–263.
- Inglehart R.F.* Giving Up on God. The Global Decline of Religion // Foreign Affairs. 2020. September/October. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-08-11/religion-giving-god> (дата обращения: 29.11.2020).
- Inglehart R., Norris P.* Rising Tide. Gender Equality and Cultural Change around the World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Larkin E.* The Devotional Revolution in Ireland, 1850–75 // The American Historical Review. 1972. Vol. 77, no. 3. P. 625–652.
- Lee M.B.* Redefining Éireann: The Decline of Women's Rights in the Era of Irish Nationalism 1916–1937: Thesis. Department of History, University of Michigan, 2015.
- McClintock A.* Family Feuds: Gender, Nationalism and the Family // Feminist Review. 1993. No. 44. P. 61–80.
- Mohr T.* The Rights of Women Under the Constitution of the Irish Free State // Irish Jurist. 2006. Vol. 41. P. 20–59.
- Murphy C.* Suffragists and Nationalism in Early Twentieth-Century Ireland // History of European Ideas. 1993. Vol. 16, no. 4-6. P. 1009–1015.

Murphy C. The Religious Context of the Women's Suffrage Campaign in Ireland // *Women's History Review*. 1997. No. 6:4. P. 549–565.

O'Leary N. Ireland's Feminist Revolution // *Politico*. 2019. 27th March. URL: <https://www.politico.eu/article/ireland-feminist-revolution/> (дата обращения: 29.11.2020).

Paseta S. *Irish Nationalist Women, 1900–1918*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Reilly N. Rethinking the Interplay of Feminism and Secularism in a Neosecular Age // *Feminist Review*. 2011. No. 97. P. 5–31.

Stevens L., Brown S., Maclaran P. Gender, Nationality and Cultural Representations of Ireland: An Irish Woman's Place? // *European Journal of Women's Studies*. 2000. No. 7(4). P. 405–421.

Valiulis M.G. The Politics of Gender in the Irish Free State, 1922–1937 // *Women's History Review*. 2011. No.20:4. P. 569–578.

Ward M. Conflicting Interests: The British and Irish Suffrage Movements // *Feminist Review*. 1995. No. 50. P. 127–147.

White T.J. Catholicism and Nationalism in Ireland: From Fusion in the 19th Century to Separation in the 21st Century // *Westminster Papers in Communication and Culture*. 2007. No. 4(1). P. 47–64.

Yuval-Davis N. Women and the Biological Reproduction of "the Nation" // *Women's Studies International Forum*. 1996. Vol. 19, no. 1/2. P. 17–24.

Дата поступления рукописи в редакцию 12.12.2018

NATIONALISM, CATHOLICISM, FEMINISM? GENDER DIMENSION OF THE NATIONAL STRUGGLE IN IRELAND OF THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURY

D. B. Vershinina

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia

daryapros@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4354-8239

ResearcherID: AAR-3722-2021

The author analyzes the evolution of the national movement in Ireland in the first half of the 20th century through the prism of women's participation and gender equality issues. It is argued that the Irish nationalists' choice of patriarchal Catholic ideology has not been predetermined since the revival of Irish nationalism, and although the Catholic faith played a significant role in the anti-British activities of the Irish national movement, there were many Protestants among its activists, as well as women who shared feminist values and played an important role in organizing the political and military struggle of the Irish for independence. The article focuses on the various methods of women's participation in the Irish national movement, including the creation of separate women's organizations, and membership in key societies and groups, as well as participation in constructing barricades and in fighting during the Easter Rising. It was more difficult to take part in the specifically women's struggle to grant Irish women the right to vote, which was associated with the activities of London organizations, the Women's Socio-Political Union specifically. It is argued that it was the anti-British orientation of the Irish political struggle that made it impossible (or difficult) to associate Irish feminists with the goals of the women's movement in the United Kingdom, which led to the victory of the social doctrine of Catholics and the "enslavement" of Irish women after the Irish Free State was created. The article analyzes not only sources of personal origin, telling about the participation of Irish women in the national movement, but also official documents of the young Irish state, demonstrating the evolution of its ideology in social and gender issues towards a patriarchal approach to the role of women in society, the fight against which has become the task of feminists of the second wave starting in the 1970s.

Key words: Ireland, nationalism, Catholicism, feminism, suffrage movement, national identity.

References

Anderson, B. (2016), *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism], Kuchkovo pole, Moscow, Russia, 416 p.

Beaumont, C. (1997), "Women, Citizenship and Catholicism in the Irish Free State, 1922–1948", *Women's History Review*, № 6:4, pp. 563–585.

Chaves, M. (1994), "Secularization as Declining Religious Authority", *Social Forces*, Vol. 72, № 3, pp. 749–774.

- Columbus, B. (2009), “Bean na h-Éireann: Feminism and Nationalism in an Irish Journal, 1908–1911”, *Voces Novae: Chapman University Historical Review*, № 1:1, available at: <https://digitalcommons.chapman.edu/vocesnovae/vol1/iss1/2/> (accessed: 29.11.2020).
- Daly, M.E. (1995), “Women in the Irish Free State, 1922–39: The Interaction Between Economics and Ideology”, *Journal of Women's History*, Vol. 7, № 1, pp. 99–116.
- De Vere, T. (2018), “How a Feminist Movement Changed Ireland”, *Medium*, 28th May, available at: <https://medium.com/athena-talks/how-a-feminist-movement-changed-ireland-e8f29487776a> (accessed: 29.11.2020).
- Donnelly, L. (2018), “Ireland in 2018 is not just a post-Catholic country, it's a pro-choice country”, *TheJournal.ie*, 26th May, available at: <https://www.thejournal.ie/readme/opinion-referendum-ireland-4036763-May2018/> (accessed: 29.11.2020).
- Fahey, T. (1992), “Catholicism and Industrial Society in Ireland”, in *Proceedings of the British Academy*, Oxford University Press, Oxford, UK, Vol. 79, pp. 241–263.
- Inglehart, R. & P. Norris (2003), *Rising Tide. Gender Equality and Cultural Change around the World*, Cambridge University Press, New York and Cambridge, USA – UK, 226 p.
- Inglehart, R.F. (2020), “Giving Up on God. The Global Decline of Religion”, *Foreign Affairs*, September/October, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-08-11/religion-giving-god> (accessed: 29.11.2020).
- Kolyshchinskaya, E.Yu. (2017), *Irlandskiy natsionalizm i vozrozhdenie irlandskoy kul'tury v XIX – nachale XX veka: dis. ... kand. ist. nauk* [Irish nationalism and the revival of Irish culture in the 19th – early 20th centuries: Thesis], Moscow, Russia, available at: URL: http://igh.ru/system/dissertations/dissertation_pdfs/000/000/011/original/a2ba35311848c1a0141fa20915f5ca1f01b5d474.pdf?1506521056 (accessed: 15.07.2019).
- Larkin, E. (1972), “The Devotional Revolution in Ireland, 1850–75”, *The American Historical Review*, Vol. 77, № 3, pp. 625–652.
- Lee, M.B. (2015), *Redefining Éireann: The Decline of Women's Rights in the Era of Irish Nationalism 1916–1937: Thesis*, Department of History, University of Michigan, USA, 92 p.
- McClintock, A. (1993), “Family Feuds: Gender, Nationalism and the Family”, *Feminist Review*, № 44, pp. 61–80.
- Mel'nikova, S.V. (2012), “Propaganda activities of revolutionary organizations and a new image of national identity in Ireland at the turn of the 20th century”, *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, № 4, pp. 56–63.
- Mohr, T. (2006), “The Rights of Women Under the Constitution of the Irish Free State”, *Irish Jurist*, Vol. 41, pp. 20–59.
- Murphy, C. (1993), “Suffragists and Nationalism in Early Twentieth-Century Ireland”, *History of European Ideas*, Vol. 16, № 4-6, pp. 1009–1015.
- Murphy, C. (1997), “The Religious Context of the Women's Suffrage Campaign in Ireland”, *Women's History Review*, № 6:4, pp. 549–565.
- O'Leary, N. (2019), “Ireland's Feminist Revolution”, *Politico*, 27th March, available at: <https://www.politico.eu/article/ireland-feminist-revolution/> (accessed: 29.11.2020).
- Paseta, S. (2013), *Irish Nationalist Women, 1900–1918*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 300 p.
- Reilly, N. (2011), “Rethinking the Interplay of Feminism and Secularism in a Neosecular Age”, *Feminist Review*, № 97, pp. 5–31.
- Ryabov, O.V. (2008), “Gender dimension of nationalism: methodological problems of research”, *Vestnik Ivanov. gos. un-ta. Seriya «Istoriya. Filosofiya. Pedagogika. Psikhologiya»*, № 3, pp. 12–27.
- Stevens, L., Brown, S. & P. Maclaran (2000), “Gender, Nationality and Cultural Representations of Ireland: An Irish Woman's Place?”, *European Journal of Women's Studies*, № 7(4), pp. 405–421.
- Valiulis, M.G. (2011), “The Politics of Gender in the Irish Free State, 1922–1937”, *Women's History Review*, № 20:4, pp. 569–578.
- Vershinina, D.B. (2019), “Church and national identity: trajectories of intersection (the case of Ireland)”, *Vestnik Udmurt. un-ta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 3, № 3, pp. 332–338.
- Ward, M. (1995), “Conflicting Interests: The British and Irish Suffrage Movements”, *Feminist Review*, № 50, pp. 127–147.
- White, T.J. (2007), “Catholicism and Nationalism in Ireland: From Fusion in the 19th Century to Separation in the 21st Century”, *Westminster Papers in Communication and Culture*, № 4(1), pp. 47–64.
- Yuval-Davis, N. (1996), “Women and the Biological Reproduction of "the Nation"”, *Women's Studies International Forum*, Vol. 19, № 1/2, pp. 17–24.